УДК 123.241

АНАНЬЕВА Елена Павловна,
кандидат философских наук, доцент,

МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПУТЬ И СРЕДСТВО ПРОГРЕССА УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Статья рассматривает вопрос о феномене мультикультурной толерантности в современных реалиях на Украине. Изучение мультикультурности и связанных с ней проблем толерантности согласовывается с изменениями структуры развития мировой культуры в целом, что выражается в новом векторе развития общественных отношений. Вхождение Украины в современное мировое пространство делает необходимым рассмотрение вопроса о новых общественных отношениях в мультикультурном глобальном мире. Указывается, что усиление позиции мультикультурности и толерантности в сфере взаимодействия культур, народов, цивилизаций в условиях глобализации не имеет альтернативы. Причины гражданского противостояния связаны с проблемой идентичности, которая представляется для Украины наиболее значимой. Мультикультурная толерантность видится одним из важнейших социокультурных интеграторов в этой ситуации. Заявлено, что современная парадигма общественного мироустройства полностью согласуется с принципом мультикультурной толерантности применительно к построению социальной жизни. Мультикультурная толерантность представлена как важное условие гармонии общественных отношений, которое может способствовать выходу из критической ситуации, сложившейся на Украине. Толеранизация отношений государства, общества и личности на Украине показана чрезвычайно важным фактором на пути прогрессивных изменений в современной национальной украинской идее.

Ключевые слова: **глобализация, глобальная интеграция, мультикультурность, мультикультурная толерантность, национальная идея, национальная идентичность, общественные отношения, социокультурный раскол.**

ANANEVA Elena Pavlovna,
Candidate for Doctorate in Philosophy, Associate Professor,

MULTICULTURAL TOLERANCE AS A PATH AND A MEANS FOR RAISING THE UKRAINIAN NATIONAL IDEA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The paper considered a phenomenon of multicultural tolerance within the current actualities in Ukraine. The study of multiculturalism and related problems of tolerance correlated with changes incurred to the framework of world culture advancement in a whole, resulting in a new vector of shaping public relations. Ukraine coming onto the modern world scene necessitated new societal relations to consider for the multicultural global community. The study has noticed that strengthening the position of multiculturalism and tolerance in the domain of interaction among cultures and peoples, and civilizations in the framework of globalizing community has no alternative. Factors having involved civil strife were related to the (ethnic cultural) identity that seemed to be the most important issue for Ukraine. Multicultural tolerance may be regarded as one of most important social and cultural integrators for this situation. The author declared that the modern paradigm of social world order being fully consistent with the principle of multicultural tolerance with regard to social life setting. Multicultural tolerance presented the principal requirement for harmony of social relations capable of contributing to the way out of the critical situation that has emerged in Ukraine. Shaping tolerant relations between the state, society and an individual in Ukraine has shown to be a very important factor in the course of progressive changes to the modern shape of the Ukrainian national idea.

Key words: **globalization, global integration, multicultural identity, multicultural tolerance, national idea, national identity, public relations, cultural dissent in society.**

Соединение различных культур в одном пространстве, основанное на принципе невмешательства, не всегда порождает органичное сочетание, но может явиться причиной конфликта между культурами, так как часто не представляется возможным удержать границу толерантности в отношении различных культурных проявлений. Форсирование изучения мультикультурности и связанных с ней проблем толерантности согласовывается с изменениями структуры развития мировой культуры в целом, что выражается в новом векторе развития общественных отношений. Освещение проблем вхождения Украины в современное глобализируемое мировое пространство усматривает необходимым рассмотрение вопроса о новых общественных отношениях в мультикультурном глобальном мире.

Вхождение Украины в социальную общность современности считается третьим за всю историю страны. В отличие от первых двух попыток заявления Украины о себе (еще в рамках Российского государства) внешнему миру в XVIII в. и в конце XIX – начале XX столетий, вступление в общемировое пространство в наши дни является наиболее проблемным и наименее подходящим для развития положительных факторов. Начало этих проблем содержится в том обстоятельстве, что включение новых стран в начале 90-х гг. в мировую социально-экономическую систему происходит по весьма жестким и невыгодным для «новичков» правилам игры, разработанным западными странами. Как правило, результатом этого вхождения становится дальнейшее ухудшение структуры экономики, рост социального неравенства и социальной напряженности стран-новичков. Точно также усиление зависимости Украины от мировых экономических процессов способствовало не преодолению социально-экономического кри-

зиса в стране, а его переходу в более острую форму. Согласно выводам ряда экспертов, стремительная интеграция Украины в мировое хозяйство, усиливающая зависимость национальной экономики от ресурсов и условий функционирования глобальной экономики, приобретает деструктивные формы [1, с. 60–65].

В поисках причин негативных факторов в развитии современного мира следует прежде всего выделить нежелание западной цивилизации отказаться от роли авангарда человечества и установить диалог на равных с другими цивилизациями. Именно в этом смысле востребованы концепции вестернизации, «конца истории» и «столкновения цивилизаций». Однако приумножение значения незападных культур и цивилизаций в общемировом развитии вынуждает Запад рассматривать возможность отказа от вмешательства в дела этих стран, перемещая при этом принципы демократии, плюрализма, толерантности с внутрицивилизационного на межцивилизационный уровень. В связи с этим неминуемо следует признать, что усиление позиции мультикультурности и толерантности в сфере взаимодействия культур, народов, цивилизаций в условиях глобализации не имеет альтернативы. Эта мысль отражена в Декларации ООН о толерантности (1995): «современный мир несовершенен, и есть основания опасаться, что он никогда совершенным не станет. Насилие, смерть, интолерантность могут его сделать лишь еще более жестоким и мрачным. Нет альтернативы толерантности, которая хотя и не решает всех проблем, но позволяет подходить к ним в духе открытости, прогресса и мира» [2, с. 36].

Развивая рассуждения об идее толерантности на сферу вопросов о демократическом устройстве мира, необходимо признать, что толерантность служит одной из системообразующих характеристик демократии. В развитой демократической системе толерантность проявляется во всех сферах общественной жизни и образует основу для социальной и политической деятельности. Именно поэтому попытка либерально-демократического переустройства общества требует самого внимательного изучения понятия о толерантности. Центральный либеральный постулат «разрешено все, что не запрещено законом» есть не что иное, как одно из выражений принципа толерантности. Либеральное устройство поддерживает все виды социальных предприятий и объединений, поскольку видит в них реализацию и расцвет человеческой личности, развитие сил и способностей человека [3, с. 4–5].

Исходя из идеи толерантности в социальном развитии мультикультурного сообщества, можно поставить вопрос о том, может ли толеранизация общественных отношений стать украинской национальной идеей? В последнее время эта проблема является предметом сильнейших политических дискуссий. Европейский проект для Украины вовсе не противоречит либеральной идеологии. Сам принцип толерантности при этом увязывается с проблемой формирования общенациональной идеи. Это выражается в том, что совместные устремления заставляют терпимее относиться к мелким разногласиям внутри сообщества, энергия которого направлена на общее дело. В целом национальная идея даже предполагает разнообразие, однако не конфликтное, а конструктивное, основанное на принципах синергетики, что направляет к совместной цели. Исходя из этого, реализация украинской национальной идеи неминуемо требует обращения к консервативным объединяющим ценностям, основанным на умеренности и терпимости. Игнорирование же терпимости неминуемо приведет к крайне нежелательным социально-политическим последствиям. Размежевание общества на противостоящие группы, не принимающие ценностей и идеалов друг друга, неминуемо выразится в понятии «социокультурный раскол».

В отличие от других государств, включая Россию, перед Украиной не стоит задача поиска новых причин для мирного сосуществования представителей различных культур. Для Украины эта проблема решалась в рамках Российской империи, а затем – в СССР, то есть это не было задачей собственно украинского государства. Однако проблема политической значимости культуры, этнической и религиозной идентичностей для Украины сегодня весьма актуальна. Это связано с той особой ситуацией, в которой оказались многие страны Восточной Европы после краха социалистической системы. Акцент на групповой этнокультурной идентичности в целом сближает ту ситуацию, в которой оказались сегодня европейские страны, где развернулся спор о мультикультурализме, и ту, в которой находятся страны постсоциалистические. Однако генезис этих ситуаций различен. В Западной Европе наблюдаются последствия политики, сознательно делавшей акцент на культурных различиях с целью обеспечения групповых прав. На постсоветском же пространстве апелляция к культуре и истории (которая на Украине находит свое выражение в политике, определяемой идеологией национальной идеи, а не мультикультурализма) является следствием социально-политических и экономических трансформаций, связанных с падением советского режима, и той национальной политики, которая проводилась властью в СССР [4, с. 119].

Причины тяжелого гражданского противостояния, наблюдаемого на Украине в последнее время, связаны в первую очередь с проблемой идентичности, которая оказалась после

развала Советского Союза для Украины более значимой, чем вопросы построения демократических институтов. Это отчетливо видно на примере дискурса, доминирующего в среде украинской национальной интеллигенции на протяжении всего времени после провозглашения независимости, что связано с дебатами о самоопределении между Востоком и Западом, о национальной памяти и истории, языке и культуре, но никак не связано с вопросами демократизации общественных отношений.

Для принятия украинского государства в рамках того восприятия мира, который задается официальной идеологией, принципиально важно, чтобы это государство было выражением «украинскости» [5]. Между тем, универсалистские демократические нормы не могут удовлетворить этой потребности в построении социального порядка на основе норм гражданской культурной традиции. Формально защита прав и свобод граждан, равенство всех культур и развитие демократических институтов провозглашались на независимой Украине основными приоритетами. Показательна в этом отношении принятая Верховной Радой 1 ноября 1991 г. «Декларация прав национальностей Украины», в преамбуле которой утверждается: «На территории Украины проживают граждане более 100 национальностей, которые вместе с украинцами составляют пятидесятидвухмиллионный народ Украины…». На этом основании в документе, в частности, декларируется:

– «Украинское государство гарантирует всем народам, национальным группам, гражданам, которые проживают на его территории, равные политические, экономические, социальные и культурные права»;

– Украинское государство «берет на себя обязательство создавать надлежащие условия для развития всех национальных языков и культур»;

– Украинское государство «гарантирует всем народам и национальным группам право свободного использования родных языков во всех сферах общественной жизни, включая образование, производство, получение и распространение информации»;

– «Украинское государство обеспечивает право своим гражданам свободного использования русского языка» [6].

Однако положения этой Декларации был отринуты вскоре после поддержки Акта о провозглашении независимости Украины на всенародном референдуме, прошедшем через месяц после ее принятия. Государственная политика с момента формирования независимой Украины с разной степенью интенсивности всегда была направлена на утверждение культурно-языковой гомогенности, доминирование украиноязычной культурной традиции и, одновременно, на акцентирование этнокультурных различий между Украиной и Россией. Россия выступила в качестве «иного», в противопоставлении которому, собственно, и строится современная украинская национальная идентичность.

Современная украинская национальная доктрина развивалась поэтапно. В ней можно выделить три основные точки отсчета. Первая — идея возрождения, которая на долгий срок определила облик украинской национальной политики. Это, в частности, исходит из насаждаемого романтического представления об истории борьбы украинского народа за независимость, культе Тараса Шевченко, а также необходимости повсеместного утверждения украинского языка и культуры как главных способов создания новейшей украинской нации. Это связывается также с необходимостью преодоления того «духовного опустошения», которое пережила Украина за время пребывания в структуре Российской империи и СССР.

Вторая точка национальной доктрины связана с представлениями об угрозе со стороны России для национальной и культурной идентичности европейских народов. В связи с этим выбор Европы для Украины – выбор цивилизационный, единственно возможный для спасения украинской культуры от разрушительного влияния тоталитаризма и русификации, это путь возвращения домой к западноевропейской гуманитарной культуре, к которой до утверждения тоталитарного режима якобы принадлежала и украинская культура. Этот цивилизационный выбор увязывается с культом жертвенности, при котором народ, его культура, религия, язык воспринимаются как жертвы тоталитарного режима. При этом украинская культура представляется как часть общеевропейской культуры, а «европейский выбор» для Украины кажется безальтернативным.

Конец первого десятилетия нынешнего века стал периодом, когда наиболее отчетливо проявился третий тезис украинской идеи — провозглашение борьбы с врагом. Воззвание к теме борьбы с врагом связано с общим разочарованием значительной части национально ориентированных украинских граждан в политической и гуманитарной элите. Внешне это проявляется в культе национальных героев, которыми являются уже не писатели, как, например, Т. Шевченко или М. Хвылевый, а С. Бандера, отличавшийся жестокостью и известными убийствами политических оппонентов. При этом единственным способом решения проблем социальной справедливости видится идея этнократии. Отсюда вырастает лозунг борьбы за политические и соци-

альные права жителей Украины против коррумпированной власти и олигархов, и одновременно с этим — призыв к борьбе за расширение жизненного пространства этнических украинцев, якобы стесненных в своей стране. Тема борьбы сегодня стремится стать главным представителем украинской идеи в целом. Этой теме способствует готовность многих общественных и политических деятелей к поддержке политического радикализма, что объявляется законным в рамках подобной политической доктрины.

В современном полиэтническом и поликультурном обществе Украины подобная идеология рождает гуманитарную политику, которая с неизбежностью приводит к постановке вопроса об этнической идентичности. При этом так называемая «языковая проблема» отнюдь не случайно является одной из наиболее острых гуманитарных и образовательных проблем, которая со времени провозглашения украинской независимости все еще остается нерешенной. Следствием государственной политики языкового регулирования, проводившейся на протяжении последних более чем двадцати лет, явилась ситуация, когда ни украиноязычная, ни русскоязычная группы не удовлетворены теми возможностями, которые они имеют для использования и развития предпочтительного для них языка. И связано это с тем, что сама языковая политика опирается не на общественный консенсус, а задается идеологией «украинской национальной идеи». Таким образом, в украинских реалиях вопрос об украинском (либо русском языке) – это не только и не столько вопрос, относящийся к сферам культуры или права, сколько вопрос об одной из базисных основ национальной идентичности. Особая политическая значимость украинского языка связана с тем, что украинская национальная идея опирается на этничность, главным маркирующим признаком которой выступает именно язык. Данная политика была преимущественно направлена на гомогенизацию культурного и лингвистического пространства, но ее прямым следствием как раз оказалась его дифференциация — политика украинизации русскоязычного населения, что способствовало формированию лингвистического самопонимания и самоопределения как украиноязычного, так и русскоязычного населения.

Все это усиливается наблюдаемой интенсивной региональной дифференциацией на Украине. Социально-политическая идентичность украинцев, проживающих в центральных и западных областях, формируется, как правило, именно на этнолингвистической основе. Однако ситуация с восточными и южными областями Украины была намного сложнее, что и вызвало известные драматические события. Социальная и политическая идентичность населения этих областей формировалась не столько на этнической, сколько на гражданской основе, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований [7]. Население восточных областей страны еще до последнего времени идентифицировало себя не столько как этнических русских, сколько как русскоязычных граждан Украины. Если относительно Центрального и Западного регионов можно вести речь о приоритетности именно этнолингвистической идентичности, то относительно жителей Юга и особенно Востока Украины это будет не совсем корректно. Многие из них двуязычны и ассоциируют себя как с русской, так и с украинской культурой, не желая отказываться от одной культурно-лингвистической идентичности в пользу другой. В данном случае этничность, особенно необходимость делать однозначный выбор в пользу одного из этносов, становится, неразрешимой проблемой вследствие навязанности выбора идентичности. В представлении этих граждан этничность, язык и культура должны быть слиты воедино. Очевидно, что противоречие лежит в области сравнения русскоязычных и украиноязычных граждан Украины, так как этническая идентичность занимает важное место в структуре идентичностей, и в этой связи и те, и другие ощущают собственную неполноценность и несоответствие собственному представлению об этническом украинце. Фактически можно говорить о том, что у граждан Украины – жителей Юго-Востока в большинстве своем наблюдается конфликт лингвистической и этнической идентичностей.

Луганский социолог, профессор Илья Кононов, изучавший этот вопрос, предложил даже специальный термин – «этническая коалиция». По мнению ученого, этнокультурные регионы играют далеко не одинаковую роль в жизни нашей страны. В Украине выделяются два четких культурных полюса – Донбасс и Галичина. В Донбассе основой этнической структуры всегда являлась доминирующая коалиция украинцев и русских. Ее формирование привело к возникновению в Донбассе украинско-русского культурного синтеза. В процессе формирования современной украинской нации Донбасс продуцировал проект нации как согражданства. Галичина в этническом плане всегда шла по пути гомогенизации. В культурном плане она позиционирует себя как наиболее украинский регион, возможно даже сказать – эталонный украинский регион. С этим связано и определенное политическое мессианство галичан, которое нашло выражение в идее «украинского Пьемонта». Галичина продуцирует проект современной украинской нации именно как этнонации. Это создает определенную напряженность между Галичиной и другими украинскими регионами [8, с. 72–98].

Упомянутый украинский ученый также считает, что единое этнокультурное поле на территории Украины «…уже давно существует. Конечно, оно не лишено проблем, но противоречивость, как учил старик Гегель, не исключает единства. Единое этнокультурное поле Украины будет сохраняться, пока на уровне повседневности будет сохраняться доминирующая этническая коалиция украинцев и русских, пока фактором внутренней жизни нашей страны будет украинско-русский культурный диалог. По большому счету, Украина заинтересована и в интенсификации внутрицивилизационного диалога с Россией. Украина и Россия давно составили цивилизационную систему, где постоянно меняются доминанты, и волны культурных инноваций идут то с Юга на Север, то с Севера на Юг». По мнению ученого, «это – важный источник культурного развития наших стран» [8, с. 94–98].

Проблемы регулирования общественных отношений на Украине имеют международный резонанс. Так, в июне 2014 г. Киев посетил всемирно известный философ, профессор университета Мак-Гилла (Канада), Чарльз Тейлор. На Западе он по праву считается одним из «гуру мультикультурализма». По мнению ученого, будущее Украины – «в разнообразии мультикультурального контекста». «Если Украина сможет признать наличие и сосуществование в стране этого разнообразия, в этом будет ее большая сила – как для строительства своего будущего, так и для того, чтобы сыграть определенную роль в регионе» [9].

В связи со всем этим плодотворной видится мысль о том, что мультикультурная толерантность может явиться как раз одним из важнейших социокультурных интеграторов в ситуации современных реалий Украины, в то время как традиционная славянская нетерпимость к инакомыслию служит существенным фактором усиления раскола внутри украинского общества. По словам российского исследователя исторических закономерностей, известного культуролога А. Ахиезера, «суть раскола заключается в том, что способность общества следовать социокультурному закону снижается до уровня всего лишь способности сдерживать дальнейший рост социокультурного противоречия на грани необратимости. Иначе говоря, расколотое общество живет в условиях постоянной хронической собственной неспособности последовательно преодолевать социокультурные противоречия, вынуждено существовать в условиях острейших противоречий, конфликтов во всех формах, подводящих страну к катастрофе» [10, с. 176]. Мультикультурная толерантность в чистом виде, разумеется, не может явиться достаточным условием противодействия гражданскому расколу. Однако толерантность выступает важным условием гармонии общественных отношений и может способствовать выходу из той критической ситуации, которая сложилась на Украине. Нетерпимость же, в отличие от толерантности, неминуемо ввергнет страну в еще более жгучие противоречия и неразрешимые мирным путем конфликты, так что нынешнее противостояние окажется уже необратимым и может распространиться на другие территории внутри Украины.

Во времена Советского Союза государственная власть и в теории, и на практике придерживалась политики категорической нетерпимости. Это отражалось в общественных отношениях и межличностных связях и внутри страны, и за ее пределами. В такой борьбе внутренние оппоненты уничтожались физически либо социально, а на внешних противников направлялась вся идеологическая и политическая сила и на них же списывались все причины неуспехов государства и бедствия советских граждан. Что касается собственно Украины, то на пути выстраивания украинской идеи, помимо негативных обстоятельств, имеются и несомненные достижения в области становления новейшего украинского государства и общества, которые были достигнуты именно с помощью мультикультурно-толерантных подходов на пути либерально-демократических реформ. Это нашло свое выражение в мировоззренческой плюрализации, становлении демократической правовой системы, развитии парламентаризма, оформлении многопартийности, фактическом создании избирательной системы, реформах местного самоуправления, идеологической свободе, деятельности независимых средств массовой информации и т.п.

Подытоживая рассуждения о феномене мультикультурной толерантности и отражении данного явления в системе поисков путей и средств прогресса общественных отношений на Украине в начале XXI в., признаем, что современная парадигма общественного мироустройства полностью согласуется с принципом мультикультурной толерантности применительно к построению социальной жизни. В социальных отношениях не существует «единственно верных» решений; все точки зрения заслуживают внимания и обсуждения, а устойчивость принятого решения зависит от уровня его поддержки всеми заинтересованными сторонами. Принцип мультикультурной толерантности, исходя из такого, «синергетического», представления об общественном развитии, может быть положен в основу социальной жизни на современной Украине на всех уровнях и, прежде всего, на уровне управления государственными и общественными структурами, поскольку в цивилизованном мире государство традиционно играло и неминуемо будет продолжать играть в обустройстве общественной жизни ведущую роль.

Общественные отношения, основанные на идеях мультикультурной толерантности – важнейшее цивилизационное обретение, которое функционирует на стыке государственной, социальной и частной жизни. Вопросы толеранизации отношений государства, общества и личности на Украине являются одними из наиболее важных в обстоятельствах поисков путей и средств прогрессивных изменений в современной национальной украинской идее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Дороховський О.М.* Проблеми та перспективи розвитку транспортно-логістичної системи України // Экономика и управление. – 2012. – № 5. – С. 60–65.
2. *Валитова Р.Р.* Толерантность: порок или добродетель? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1996. – № 1. – С. 36.
3. *Леонтович В.В.* История либерализма в России. 1762–1914. – М., 1995. – С. 4–5.
4. *Хрох М.* Исторические предпосылки «национализма» в центрально- и восточноевропейских странах. Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе: В 3 т. Т. 1. – М: РОССПЭН, 2010. – С. 119.
5. Раскол или новая идентичность? – Русская линия [Электронный ресурс] Режим доступа: rusk.ru/st.php?idar=23045 (дата обращения: 8.12.2014).
6. Декларація прав національностей України. [Электронный ресурс] Режим доступа: zakon.rada.gov.ua/laws/show/1771-12.(дата обращения: 18.12.2014).
7. Мнения и взгляды жителей юго-востока Украины: апрель 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: slon.ru/.../na-yugo-vostoke-ukrainy-v-sotsoprosakh-70-vyskazalis-protiv (дата обращения: 15.12.2014).
8. *Кононов І.* Донбас: етнічні характеристики регіону. Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2003. – № 2. – С. 72–98.
9. Мультикультурализм в Украине. [Электронный ресурс] Режим доступа:polemika.com.ua/news-121768.html (дата обращения: 16.12.2014).
10. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. Т. 1. – С. 176.

REFERENCES

1. *Dorohovskyy O.M.* Problems and prospects of transport and logistics system in Ukraine [Dorohovs'kij O.M. Problemi ta perspektivi rozvitku transportno-logistichnoї sistemi Ukraïni]. *Economy and Management*. 2012. no 5. P. 60–65 (in Ukr.).
2. *Valitova R.R.* Tolerance: flaw or virtue? [Valitova R.R. Tolerantnost': porok ili dobrodetel'?] *Vestn. Mosk. Univ.* Ser. 7, *Philosophy*. 1996. N0 1. P. 36 (in Russ.).
3. *Leontovich V.V.* The history of liberalism in Russia.1762-1914 [Leontovich V. Istorijaliberalizma v Rossii. 1762–1914]. *Moskva*, 1995. P. 4–5 (in Russ.).
4. *Hroch M.* Historical preconditions «nationalism» in the Central and Eastern European countries [Hroh M. Istoricheskiepredposylki «nacionalizma» v central'no- ivostochnoevropejskihstranah].Nationalism in Late and Post-Communist Europe: In 3 t. T. 1. *Moskva: ROSSPEN*, 2010. 119 pp. (in Russ.).
5. The schism or a new identity? Russian line [Raskol ili novaja identichnost'? Russkaja linija]. Available at: rusk.ru/st.php?idar=23045.(accessed08/12/2014) (in Russ.).
6. Declaration of the Rights of Nationalities in Ukraine [Deklaracija prav nacional'nostej Ukraïni] Available at: zakon.rada.gov.ua/laws/show/1771-12.(accessed18/12/2014December 2014) (in Ukr.).
7. The views and opinions of residents of the south-east of Ukraine: April 2014. Mnenijai vzgljady zhitelejj ugo-vostoka Ukrainy: aprel' 2014. Available at: slon.ru/.../na-yugo-vostoke-ukrainy-v-sotsoprosakh-70-vyskazalis-protiv. (accessed 15 /12/20142014) (in Russ.).
8. *Kononov I.* Donbas: ethnic characteristics of the region [KononovI. Donbas: etnichniharakteristikiregionu].*Sociology: Theory, methods, marketing.* 2003. no2. P. 72–98 (in Ukr.).
9. Multiculturalism in Ukraine. [Mul'tikul'turalizm v Ukraine]. Available at:polemika.com.ua/news-121768.html. (accessed: 16/12/2014) (in Russ).
10. *Akhiezer A.S.* Russia: a critique of historical experience [Ahiezer A.S. Rossija: kritika istoricheskogo opyta]. T. 1. P. 176 (in Russ.).

Информация об авторе

Ананьева Елена Павловна, Кандидат философских наук, доцент. Докторант кафедры философии и социологии Южноукраинского национального педагогического университета им. К.Д. Ушинского, г. Севастополь, Россия
filosvit@mail.ru

Получена: 04.12.2014

Information about the author

Ananyeva Elena Pavlovna, Candidate for Doctorate in Philosophy, Associate Professor. Doctoral Student at the Chair of Philosophy and Sociology (Social Studies), Southern Ukrainian National University of Pedagogics, named after K.D. Ushinsky, Sevastopol city, Russia
filosvit@mail.ru

Received: 04.12.2014